

Ревность ко богу великую плодит,
 из семен словес плоды добром родит.
 Что богу живу угодно бывает
 и за то души поющих спасает.
 Миряне песни мира оставляйте
 вместо их псалмы богу воспевайте:
 Овы бо ум тлят, души погубляют,
 сии ум здравят, и души спасают.
 Пение псалмов есть избранно богу,
 душ наших скверну омывает многу:
 Старых утеха, юных крашение,
 ума старчество и совершение.

В своей борьбе против мирских песен Полоцкий как будто вполне солидарен с правительством, начавшим с середины XVII в. жестокую и неуклонную борьбу со скоморохами — главными носителями мирской песни. В «Памяти» ростовского митрополита Ионы (1657 г.) очень точно поименованы все виды «искусств», подвергнутые гонению: «Чтоб отнюдь скоморохов и медвежьих поводчиков не было, и в гусли б и в домры и в сурны и в волынки и во всякие бесовские игры не играли и песней сатининских не пели и мирских людей не соблажняли».¹⁸ Но если правительство и церковь просто запрещали и гнали народную песню, то Полоцкий хотел предложить взамен «сатининских» скоморошьях песен «настоящую» поэзию, подкрепленную авторитетом Библии и богослужебного употребления. И судя по распространению, которое получили переложения псалмов Полоцкого в рукописных песенниках XVII—XVIII вв., он своей цели достиг, и его переложения псалмов как стихи для пения нанесли очень сильный удар безраздельному господству фольклорной песни в культурном обиходе верхов русского общества.

Воскрешение ветхозаветных образов и тем, стихотворные переложения псалмов — явление общеевропейское, начавшееся в XVI в. и продолжавшееся до середины XIX в. Оно связано с различными реформационными течениями, в которых в конечном счете выразились новые для того времени буржуазные, прогрессивные политические и этические идеи. С различной степенью интенсивности и политической зрелости, на различном уровне самосознания эмансипационные идеи третьего сословия выражались в XVI—XVII вв. главным образом в религиозной форме, а в поэзии — в формах своеобразного (по Марксу) исторического ветхозаветного маскарада.

Эту связь переложений псалмов с религиозно-политической борьбой эпохи можно проследить в каждой стране, применительно к любому поэту — перелагателю псалмов.

В поэзии французских гугенотов (Клеман Маро, Агриппа д'Обиньи), в творчестве Мильтона изображение ветхозаветных героев, обращение к тематике и стилистике псалмов служит возвеличению и прославлению борцов с феодальной реакцией, дворянской монархией и католической церковью.

Исследователь французской поэзии XVI в. пишет по поводу издания стихотворных переложений псалмов 1542 г., в которое вошло тридцать переложений Маро и пять — Кальвина: «По замыслу это переложение было адресовано к королю, двору и светским людям, но, как только оно появи-

¹⁸ А. Ф а м и н ц ы н. Скоморохи на Руси. М., 1889, стр. 187.